

Видя, как он спокойно говорит о ядах в своем теле, Бай Аосюэ не могла не испытывать жалости

- Кто тебя отравил? Цзюн Ухэн? - ей не терпелось узнать прошлое Цзюн Еяна.

Когда принц обнаружил, что Бай Аосюэ беспокоится о нем, он молча улыбнулся. Оказалось, что забота кого-то, кто был ему не безразличен, так согревала.

Однако Налан Юхонг, стоявший в стороне, не чувствовал никакого тепла. Что его волновало больше всего, так это то, как Бай Аосюэ узнала, что в теле Цзюн Еяна несколько видов яда. Неужели она маскировалась все это время?

- Кто ты такая? Бай Аосюэ не знает, как лечить людей! Зачем ты пытаешься сблизиться с Яном? - громко спросил он.

Взгляд Бай Аосюэ был спокойным и ясным:

- Я скажу это в последний раз. Я Бай Аосюэ. Почему я должна отчитываться тебе о своих целях?

Цзюн Еян услышал нотки гнева в ее голосе. Он невольно нахмурился.

- Хонг, Сюэ относится ко мне искренне от всего сердца. Не говори так с ней, - принц слабо улыбнулся Налан Юхонгу, но в глазах у него было предупреждение. Он предостерегал его не относиться к Бай Аосюэ подобным образом.

Мастер Налан был несколько раздражен. Он не понимал, почему его так беспокоит эта девушка. Цзюн Еян ее знает. Но они так и не выяснили, была ли Бай Аосюэ врагом или другом.

Неужели их многолетняя дружба не могла сравниться с Бай Аосюэ?

- Ян...ты... - глядя на Цзюн Еяна, он хотел что-то сказать, но остановился.

Конечно, принц догадывался, о чем сейчас думает Налан Юхонг, но не мог себя контролировать. Всякий раз, когда дело касалось Бай Аосюэ, он не мог держать в узде свои эмоции.

Когда Бай Аосюэ увидела, что Цзюн Еян вступился за нее, гнев в ее сердце отступил. Хотя она все еще была немного сердита, но не хотела, чтобы он причинял боль своему лучшему другу.

- Налан Юхонг, давай все проясним. Ты знаешь связь между Цзюн Еяном и мной. Я не причину ему вреда. Я думаю, вы оба знаете, на чьей я стороне, - девушка повернулась и

посмотрела прямо на молодого мастера.

Глядя на его несколько смущенное выражение лица, она сделала паузу.

- Это мое последнее заявление. Я помогаю Цзюн Еяну только потому, что хочу этого. Если бы я не хотела, никто в этом мире не смог бы меня заставить.

Когда она закончила, ее врожденная дикая ярость убедила Налан Юхонга окончательно. В комнате на некоторое время воцарилась неловкая тишина. Глядя на девушку, губы принца приподнялись в идеальной улыбке.

- Я уже послал людей, чтобы найти противоядие от «Перелома костей на десятый день». Я не позволю тебе пострадать, - Цзюн Еян заботливо посмотрел на девушку, стоявшую прямо перед ним.

Бай Аосюэ, также как и он, выпила вино, содержащее яд. Она определенно подвергнется атаке токсина сегодня вечером. Цзюн Еян по собственному опыту знал, как это больно, поэтому он не хотел, чтобы она мучилась.

Налан Юхонг был потрясен, услышав его слова. Он не ожидал, что Бай Аосюэ тоже была отравлена.

- Что?? Тебя тоже отравили? Почему вы двое выпили это отравленное вино, раз уж вы все знали?! - Налан Юхонг был раздражен их страданиями.

Бай Аосюэ стало смешно. Вероятно, то, как Налан Юхонг выглядел в этот момент, было его истинной природой.

- Ты знаешь Цзюн Ухэна лучше меня. Это случилось бы рано или поздно. Он может отравить нас, но я могу вывести токсины. Неужели я выгляжу так, словно боюсь? - легко произнесла Бай Аосюэ, ее слова были обнадеживающими.

- Ты на самом деле...ты действительно разбираешься в медицине? - Налан Юхонг недоверчиво посмотрел на нее.

Бай Аосюэ слабо взглянула на него:

- Мир велик, нет ничего невозможного. Не стоит удивляться тому, что я многое умею.

Налан Юхонг неловко почесал в затылке. Она действительно права. В этом мире было слишком много странного. Цзюн Еян посмотрел на него и улыбнулся:

- Хонгг, Сюэ - особенная женщина. Я никогда не относился к ней как к обычному человеку.

Налан Юхонг не мог не закатить глаза. Как будто Цзюн Еян был нормальным человеком. Оба они два сапога пара. Лучше быть таким же нормальным, как он!

- Он позволил тебе прийти сюда, чтобы разузнать новости, верно? - слабо сказал Цзюн Еян. Хотя это был вопрос, он произнес его в утвердительной форме.

Зная о его пронизательности, Бай Аосюэ не собиралась скрывать от него правду. Она медленно сказала:

- Я знаю, кого изображает эта скульптура. Он также рассказал мне, что произошло между ним и этой женщиной.

Когда Цзюн Еян услышал ее слова, он не казался шокированным или разгневанным. Он спокойно произнес:

- Значит ты узнала. Моя мать должна была быть той, кого я уважал и любил больше всего, но именно она подтолкнула меня идти по дороге без возврата.

Бай Аосюэ ничего не ответила. Она знала, что теперь должна быть слушательницей, принимая его печаль, радостные и несчастные моменты его жизни.

- Мать любила моего отца. Она любила его так сильно, что могла бы пожертвовать мной, чтобы заслужить его милость. Когда я был ребенком, я этого не понимал. Я только знал, что она не была счастлива, так как была заперта в императорском дворце словно в клетке. Откуда мне было знать, что источником ее несчастья были любовь и ненависть к отцу-королю, - казалось, Цзюн Еян был пойман в ловушку своей памяти. Он рассказывал о своем прошлом низким и глубоким голосом.

- Женщина, которую любил мой отец, не была моей матерью. Моя мать получила его внимание только потому, что была очень похожа на ту женщину. Не знаю, как, царственный отец воспринял новость о том, что его возлюбленная ушла. Он больше не позволял себе нежности, из-за чего моя мать стала жертвой его любви, - Цзюн Еян презрительно улыбнулся, как будто вспомнил что-то.

Бай Аосюэ знала, что воспоминания причиняли ему боль. Она уже не хотела, чтобы он продолжал.

- Остановись! Все уже в прошлом! Больше не упоминай об этом! - Налан Юхонг не смог сдержаться.

Бай Аосюэ смущенно покосилась на него и увидела, что тот смотрит на Цзюн Еяна с

нескрываемым ужасом.

Проследив за взглядом Налан Юхонга, Бай Аосюэ увидела пару алых глаз, которые смотрели на нее, вспыхивая таинственным красным светом. Нежность в этих глазах, когда он смотрел на нее, исчезла, оставив огромную кровожадность и обиду.

Бай Аосюэ не знала, почему он изменился в течение всего нескольких секунд. Не дав ей времени отреагировать, Цзюн Еян бросился к ней, словно дьявол, который собирается уничтожить все на своем пути.

- Беги! - крикнул Налан Юхонг. Нетрудно было заметить, что голос его дрожит.

Бай Аосюэ развернулась и избежала атаки Цзюн Еяна, но его скорость была просто невероятной. Он схватил ее руку захватом слева, собираясь сломать ее. Бай Аосюэ слегка нахмурилась, поднимая свободную руку, чтобы схватить его за шею. Однако он ловко сбежал. Он даже заблокировал ее вторую руку.

Глядя на совершенно дикого Цзюн Еяна, который словно потерял человеческий облик, Бай Аосюэ не могла не волноваться. Она была потрясена этим странным перевоплощением.

Больше не сопротивляясь, Бай Аосюэ позволила Цзюнь Еян схватить ее. Когда она хотела повернуться, чтобы посмотреть на него, мужчина яростно сжал ее руки.

Бай Аосюэ поняла, что что-то не так. Когда она уже собиралась поднять ногу, то оказалась в ловушке.

- Цзюн... - Бай Аосюэ собиралась произнести его имя, но ее перехватила внезапно нахлынувшая боль.

Боль в плече дала понять, что Цзюн Еян укусил ее, хотя это нельзя было назвать укусом. Это был зверь, который рвал свою добычу. На мгновение у нее закружилась голова. Его ярость была не слабее звериной. Ее плечи, должно быть, в ужасном состоянии.

Налан Юхонг, стоявший в стороне, был шокирован их действиями. Он не ожидал, что на этот раз принц не сможет контролировать свой разум. И тем более не предполагал, что Бай Аосюэ не будет сопротивляться.

Когда Налан Юхонг пришел в себя, он увидел, что изо рта Цзюн Еяна течет ослепительно-алая кровь, а лицо девушки стало бледным и почти прозрачным. Это была ее кровь. Часть проглотил Цзюн Еян, и несколько капель вытекли из его рта.

Не теряя времени, Налан Юхонг быстро бросился к ним. Он взял шею Цзюн Еяна в захват, пока тот не обращал на него внимания.

Бай Аосюэ обнаружила, что его зубы разжались, но тело все еще давило на нее. Налан Юхонг поспешно оттащил Цзюн Еяна, отчего она смогла снова глотнуть воздуха.

- Ты в порядке? Съешь эту кровоостанавливающую таблетку, - мастер Налан поспешно поднял Бай Аосюэ и стремительно протянул ей лекарство.

Она не ожидала, что зубы Цзюн Еяна будут такими острыми. Боль не уступала тем повреждениям, которые она испытывала раньше, хотя на этот раз она была готова ко всему.

- Я в порядке. Не беспокойся. Почему он стал таким? - Бай Аосюэ слабо оперлась на край кровати и посмотрела на потерявшего сознание Цзюн Еяна.

Глядя на нее сейчас, Налан Юхонг на самом деле восхищался этой женщиной, которая казалась слабой, но на самом деле оказалась сильной.

- Он уже сказал, что был неоднократно отравлен. В его теле слишком много ядов, которые действуют на мозг. Я не знаю с каких пор это началось, но как только он начинает думать о своем прошлом, гнев поглощает его сознание, а затем заставляет его стать таким, - Налан Юхонг говорил только о самом важном.

- Он...- Налан Юхонг прервал Бай Аосюэ, которая хотела спросить.

- Его прошлое трудно себе представить. Я знаю только часть, но она уже пугает меня до чертиков. Я думаю, он сам все расскажет, - он серьезно посмотрел на Бай Аосюэ.

Он явно не хотел вспоминать о прошлом Цзюн Еяна, поэтому она не стала заставлять его.

- Я могу вывести из него токсины! Это неизбежно займет некоторое время, так как эти яды находились в его теле в течение нескольких лет, - уверенно сказала Бай Аосюэ и посмотрела на принца.

Налан Юхонг был действительно потрясен и не знал, что сказать, словно это был сон.

- Ты это серьезно?! Ты сможешь вывести яды из Яна?! - Налан Юхонг хотел вцепиться в нее и встряхнуть, но сдержался, так как знал, что она ранена.

Бай Аосюэ не ответила. Она смотрела на Цзюн Еяна с какой-то нежностью, о которой сама не подозревала.

- Я выведу из тебя токсины, я не позволю тебе больше жить в прошлом или испытывать боль, - сказала она с легкой улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/28072/641688>